

Цюй Цзяхуэй небрежно махнула рукой:

— Сюй Сянчэнь, может, пойдёшь прогуляешься в лес? Утром слышала, что там кто-то умер.

Услышав о смерти в лесу, Сюй Сянчэнь вздрогнул. Вчера днём он сам видел, как Клоун убил одного человека, а ночью умер ещё один. Уже двое погибших. В полночь, во время противостояния с Клоуном, когда он бежал, за спиной раздался крик, но он так и не узнал, выжил ли тот человек. Если считать, то должно быть три трупа. Но у Клоуна в руках было пять шариков, на каждом из которых было изображено лицо. Значит ли это, что погибло уже пятеро? Где же ещё двое?

Игроки обычно ходили за едой по утрам, а Клоун действовал днём и ночью, поэтому тела обнаружили только к утру. Сюй Сянчэнь не знал, сохранились ли следы вокруг трупов за ночь. Сейчас у него было слишком мало зацепок, сложно было сложить картину. Возможно, на месте преступления он найдёт какие-то улики. Нахмурившись, он кивнул:

— Пойдём посмотрим.

От маленькой палатки до леса было недалеко. Дойдя до места, где вчера днём произошло убийство, они увидели, что вокруг уже собралось множество людей. Шум спугнул птиц в лесу, но внезапно всё стихло, как только появился Сюй Сянчэнь. Люди замерли, устремив на него взгляды.

Он давно не появлялся так открыто на людях. Взгляды, устремлённые на него, не вызывали у него дискомфорта. Всю свою жизнь он жил под пристальным вниманием окружающих. Если бы он чувствовал себя неловко каждый раз, то просто не смог бы жить. Но люди любят наблюдать за драмами, особенно когда в них участвуют несколько человек. Одного Сюй Сянчэня было мало. Раньше, где бы он ни появлялся, люди сразу вспоминали Чжан Цинье.

И это не зависело от того, разорвали ли они отношения.

Сейчас все трое были здесь, и люди начали шептаться, обсуждая всё подряд. Все знали, что Сюй Сянчэнь провёл пять лет в Городе Захороненных Костей, привык к одиночеству и редко кого-то приводил с собой, кроме Лу Фэнли. Теперь же рядом с ним внезапно появилась девушка. Кто бы ни был на его месте, сразу подумал бы о новой пассии. Новая и старая любовь собрались вместе — настоящий спектакль.

Даже Цюй Цзяхуэй тут же начала искать взглядом Чжан Цинье. Она огляделась вокруг, совершенно не осознавая, что сама стала объектом внимания.

Нельзя не сказать, что Чжан Цинье обладал притягательной внешностью. Его лицо с чёткими чертами сочетало в себе мягкость и мужественность. Короткая стрижка, яркие губы, широкие плечи, узкие бёдра — он был на полголовы выше Сюй Сянчэня. На первый взгляд он казался просто симпатичным парнем. Казалось, он почувствовал взгляд Цюй Цзяхуэй и тоже посмотрел на неё. Его взгляд нельзя было назвать дружелюбным, но и зла в нём не было. Однако Цюй Цзяхуэй прищурилась и прошептала:

— Он хочет меня убить.

Это не был вопрос к Сюй Сянчэню, а утверждение. Он не знал Цюй Цзяхуэй достаточно хорошо, чтобы понять, почему она так говорит. Но ему было всё равно, что думают другие и за чьими разборками они наблюдают. Люди стояли неподвижно, что позволило ему пройти через толпу к телу.

Что касается Чжан Цинье, то его злой взгляд не удивил Сюй Сянчэня. Ведь это он стал причиной внимания к нему. Внутренне он подумал:

«Зачем тебе убивать? Если он и хочет кого-то убить, то это я. Этот человек только выглядит неприступным и чистым, но когда он убивал в Городе Захороненных Костей, его руки были не менее грязны, чем мои!»

Толпа, увидев, что Сюй Сянчэнь не реагирует, постепенно потеряла интерес. Но это было лишь временное затишье. Жизнь на острове была скучной, и любая сплетня становилась темой для обсуждения на несколько дней.

Осмотрев одно из тел, Сюй Сянчэнь вспомнил о событиях прошлой ночи. Он решил, что глубже в лесу должны быть ещё трупы. Пока не стемнело, нужно было поспешить. Вокруг тела было шумно, но в глубине леса царил тишина. Изредка попадались игроки, но они быстро исчезали. Сюй Сянчэнь торопился, шагая быстрее, ориентируясь по памяти. На полпути его вдруг остановили.

Сюй Сянчэнь никогда бы не подумал, что Лу Фэнли сам к нему подойдёт. В прошлой жизни, после того как он покинул Город Захороненных Костей, они почти не виделись. Лу Фэнли выглядел более измождённым, чем раньше, но за ним по-прежнему следовало шесть или семь человек. Он остановил Сюй Сянчэня и Цюй Цзяхуэй, окинув их взглядом.

В его глазах читалась наполовину презрение, наполовину недовольство. Он тихо произнёс:

— Это твой новый друг?

Сюй Сянчэнь нахмурился и промолчал. Этот человек не изменился за все эти годы. Его высокомерие и пренебрежение ко всем вокруг были знакомы Сюй Сянчэню. Чем больше внимания ему уделяешь, тем больше он наглет. Сюй Сянчэнь не стал удостаивать его взглядом и попытался пройти мимо, но был остановлен одним из его подчинённых.

Лу Фэнли повернулся и медленно произнёс:

— Сянчэнь, ты совсем опустился. Раньше ты хоть как-то выбирал людей, а теперь готов окружить себя кем угодно. Если бы раньше такая низкая женщина оказалась перед тобой, ты бы хоть взглянул на неё? А теперь ты даже с такими...

Сюй Сянчэнь рассмеялся. Лу Фэнли был известен своим высокомерием и резкостью. Он мог говорить гадости о нём самом, но зачем задевать Цюй Цзяхуэй? Теперь Сюй Сянчэнь не хотел уходить. Ведь это не он был виноват, зачем ему уходить? Он возразил:

— Что значит «такая»? Говори уважительно. У неё есть имя — Цюй Цзяхуэй. Она искренняя, добрая и честная. И раньше, и сейчас она мне нравится. Более того, она никогда никому не желала зла и выглядит в восемьсот раз лучше тебя. Она мне куда приятнее, чем ты. С тех пор как она появилась рядом, я стал лучше есть и набрал веса, в отличие от тех времён, когда я смотрел на твоё лицо.

Лу Фэнли не ожидал, что Сюй Сянчэнь сможет так ответить. Он шагнул вперёд, нахмурившись:

— Искренняя? Вы знаете друг друга всего день. Ты её знаешь?

Сюй Сянчэнь выпалил:

— Я доверяю ей.

Лу Фэнли сжал кулаки. Он смотрел на Сюй Сянчэня, в его глазах читались обида и нежелание смириться, но он не говорил прямо, что его тревожит. Он сквозь зубы произнёс:

— Ты знаешь её всего день и уже говоришь о доверии? Мы знаем друг друга больше десяти лет, Сюй Сянчэнь. Ты знаешь меня? Доверяешь мне?

В прошлой жизни он доверял.

Когда Сюй Сянчэня изгнали из Города Захороненных Костей, он впервые узнал, что Золотая нефритовая печать не может воскресить его родителей. Он потерял веру, которая вела его много лет, потерял единственного любимого человека и друга. В отчаянии он не раз обращался к Лу Фэнли. Он хотел получить объяснение, даже если это была бы ложь. Но Лу Фэнли не дал ему ничего. Ворота дома Лу, стены были так высоки. Сюй Сянчэнь сидел на углу улицы, смотря на них, но они никогда не открывались для него. У него не осталось ничего — ни семьи, ни денег, ни даже человека, который мог бы его обнять. До самой смерти он так и не дождался объяснения от того, кому доверял.

Поэтому в этой жизни он не хотел тратить время на доверие.

Лу Фэнли ещё смеет его упрекать? Теперь эти слова звучали так, будто это Сюй Сянчэнь обидел его, будто причина всего этого — не он и Чжан Цинье, а Сюй Сянчэнь с его обидчивостью и недоверием. Хорошо умеет перекладывать вину. Даже если у него есть какие-то скрытые причины, Сюй Сянчэнь пережил эти страдания дважды. Независимо от того, что случилось на самом деле, он уже умер однажды. Почему он должен просто так простить? Сюй Сянчэнь сказал:

Автор имеет что сказать:

Кто же остановил Сюй Сянчэня? Это Ванван Сяосусу!

Поверьте мне, это очень хитрый и расчётливый «чёрный лотос» гун, но это станет заметно только позже, ха-ха. Поскольку это история с главным шоу, многие вещи показаны с точки зрения и в мыслях Сюй Сянчэня, но позже всё постепенно раскроется.

<http://bllate.org/book/16409/1486608>